

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 November 2014
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли****Сорок восьмая сессия**

Вена, 29 июня – 16 июля 2014 года

**Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля)
о работе ее пятидесятой сессии
(Вена, 10-14 ноября 2014 года)****Содержание**

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-11	2
II. Организация работы сессии	12-18	4
III. Ход обсуждения и принятые решения	19	6
IV. Проект положений об электронных передаваемых записях	20-111	6
V. Техническая помощь и координация	112-117	22

I. Введение

1. На своей сорок второй сессии в 2009 году Комиссия просила Секретариат подготовить исследование по вопросу электронных передаваемых записей с учетом предложений, представленных на этой сессии (A/CN.9/681 и Add.1 и A/CN.9/682)¹.

2. На ее сорок третьей сессии в 2010 году Комиссии была представлена дополнительная информация относительно использования электронных сообщений для передачи прав в товарах, в том числе применительно к использованию регистров для целей создания и передачи прав (A/CN.9/692, пункты 12-47). На этой сессии Комиссия просила Секретариат организовать коллоквиум по соответствующим темам, а именно по электронным передаваемым записям, управлению использованием идентификационных данных, электронной торговле, осуществляемой при помощи мобильных устройств, и электронным механизмам единого окна².

3. На ее сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссии была представлена записка Секретариата (A/CN.9/728 и Add.1), в которой содержалось резюме обсуждений, состоявшихся на коллоквиуме по электронной торговле (Нью-Йорк, 14-16 февраля 2011 года)³. После обсуждения Комиссия поручила Рабочей группе провести работу в области электронных передаваемых записей⁴. Было еще раз обращено внимание на то, что такая работа не только будет полезна для общего содействия использованию электронных сообщений в международной торговле, но и позволит урегулировать некоторые конкретные вопросы, такие как содействие осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) (Роттердамские правила)⁵. Кроме того, Комиссия согласилась с тем, что работа в отношении электронных передаваемых записей может включать некоторые аспекты других тем, таких как управление использованием идентификационных данных, использование мобильных устройств в электронной торговле и применение электронных механизмов единого окна⁶.

4. На своей сорок пятой сессии (Вена, 10-14 октября 2011 года) Рабочая группа приступила к проработке различных правовых вопросов, связанных с использованием электронных передаваемых записей, включая возможную методологию своей будущей работы (A/CN.9/737, пункты 14-88). Она также рассмотрела работу других международных организаций по этой теме (A/CN.9/737, пункты 89-91).

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/64/17), пункт 343.*

² Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17), пункт 250.*

³ На дату подготовки настоящего документа информация о коллоквиуме была размещена по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/commission/colloquia/electronic-commerce-2010.html.

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17), пункт 238.*

⁵ Там же, пункт 235.

⁶ Там же.

5. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия выразила признательность Рабочей группе за достигнутый прогресс и Секретариату за его работу⁷. Общую поддержку получило мнение о том, что Рабочей группе следует продолжать работу в области электронных передаваемых записей, при этом была подчеркнута важность создания международного режима для облегчения использования электронных передаваемых записей при совершении трансграничных сделок⁸. В связи с этим было предложено определить конкретные виды электронных передаваемых записей и связанные с ними специфические вопросы и сосредоточить на них внимание⁹. После обсуждения Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы, касающийся электронных передаваемых записей, и просила Секретариат и далее информировать ее о развитии ситуации в области электронной торговли¹⁰.

6. На своей сорок шестой сессии (Вена, 29 октября – 2 ноября 2012 года) Рабочая группа продолжила изучение различных правовых вопросов, возникающих на протяжении периода действия электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пункты 24-89). Рабочая группа подтвердила целесообразность продолжения работы по электронным передаваемым записям и потенциальную пользу подготовки руководящих положений в этой области. Широкую поддержку получило мнение о необходимости разработки общих правил, основанных на функциональном подходе и охватывающих различные виды электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пункты 17-18). При обсуждении будущей работы широкую поддержку получило предложение о подготовке проекта положений об электронных передаваемых записях, который можно было бы оформить в виде типового закона, без ущерба для решения, которое будет принято Рабочей группой относительно его окончательной формы (A/CN.9/761, пункты 90-93).

7. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 13-17 мая 2013 года) Рабочая группа впервые получила возможность рассмотреть проект положений об электронных передаваемых записях. Было вновь отмечено, что в работе над проектом положений следует руководствоваться принципами функциональной эквивалентности и технологической нейтральности и не следует заниматься вопросами, которые регулируются основным материальным правом (A/CN.9/768, пункт 14). В отношении будущей работы было отмечено, что, хотя проект положений в значительной степени совместим с различными результатами, которые могут быть достигнуты, следует проявлять осмотрительность при подготовке текста, который имеет практическое значение и предназначен для поддержки существующей деловой практики, а не для регулирования потенциально возможных видов практики в будущем (A/CN.9/768, пункт 112).

8. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия отметила, что работа Рабочей группы будет во многом способствовать созданию более благоприятных условий для применения электронных средств в

---

⁷ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/67/17)*, пункт 82.

⁸ Там же, пункт 83.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, пункт 90.

международной торговле¹¹. После обсуждения Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы и согласилась с тем, что работа над разработкой законодательного текста в области электронных передаваемых записей должна быть продолжена¹². Она согласилась далее с тем, что в будущем будет решено, должна ли эта работа охватывать вопросы управления использованием идентификационных данных, оценки целесообразности рассмотрения механизма единого окна и мобильной торговли¹³.

9. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 9-13 декабря 2013 года) Рабочая группа продолжила свою работу по подготовке проекта положений об электронных передаваемых записях. Рабочая группа приняла также во внимание правовые вопросы, касающиеся использования электронных передаваемых записей в связи с Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 7 июня 1930 года), и Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 19 марта 1931 года) (A/CN.9/797, пункты 109-112).

10. На своей сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 28 апреля – 2 мая 2014 года) Рабочая группа продолжила свою работу над подготовкой проекта положений, содержащегося в документе A/CN.9/WG.IV/WP.128 и в добавлении к нему. Рабочая группа сосредоточила внимание на обсуждении концепций подлинности, уникальности и целостности электронных передаваемых записей на основе принципов функциональной эквивалентности и технологичной нейтральности.

11. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия приняла к сведению итоги основных обсуждений, состоявшихся на сорок восьмой и сорок девятой сессиях Рабочей группы¹⁴. Отметив, что текущая работа Рабочей группы будет во многом способствовать созданию благоприятных условий для применения электронных средств в международной торговле, Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы в отношении разработки законодательного текста об электронных передаваемых записях¹⁵.

II. Организация работы сессии

12. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою пятидесятую сессию в Вене 10-14 ноября 2014 года. На сессии присутствовали представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрия, Аргентина, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Дания, Израиль, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Кения, Китай, Колумбия, Малайзия, Мексика, Нигерия, Пакистан, Панама, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Филиппины, Франция и Япония.

---

¹¹ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/68/17)*, пункт 227.

¹² Там же, пункты 230 и 313.

¹³ Там же, пункт 313.

¹⁴ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17 (A/69/17)*.

¹⁵ Там же.

13. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Ангола, Бельгия, Боливия (Многонациональное Государство), Египет, Ирак, Кипр, Ливия, Мальта, Никарагуа, Перу, Тунис, Чешская Республика, Чили и Швеция.

14. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

15. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *межправительственные организации*: Всемирная таможенная организация (ВТО) и Международный центр содействия предприятиям (МЦСП);

б) *международные неправительственные организации*: Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААГНЙ), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса (Ассоциация "Мут Алумни"), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Африканский центр по киберправу и предупреждению киберпреступности (АЦКПК), Институт права и технологии (Университет Масарика), Китайское общество частного международного права (КОЧМП), Консультативный совет КМКПТ, Корпорация по присвоению имен и номеров в Интернете (ИКАНН), Международная федерация ассоциаций таможенных представителей (МФАТП) и Международная федерация транспортно-экспедиторских ассоциаций (ФИАТА).

16. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-жа Лигия ГОНСАЛЕС ЛОСАНО (Мексика)

17. На рассмотрение Рабочей группе были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.129); и б) записка Секретариата о проекте положений об электронных передаваемых записях (A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1).

18. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение проекта положений об электронных передаваемых записях
5. Техническая помощь и координация
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

19. Рабочая группа обсудила проект положений об электронных передаваемых записях на основе документов A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения отражены в главе IV ниже. Секретариату было предложено пересмотреть проект положений с учетом результатов этих обсуждений и решений.

IV. Проект положений об электронных передаваемых записях

20. Рабочая группа напомнила, что на ее сорок шестой сессии широкую поддержку получило предложение о подготовке проекта положений об электронных передаваемых записях. На этой сессии Рабочая группа решила оформить такие положения в виде типового закона, что не должно никоим образом повлиять на дальнейшее решение относительно формы будущего документа (A/CN.9/761, пункт 93). С учетом успешного продвижения работы на предыдущих трех сессиях участники обменялись мнениями относительно формы готовящегося документа.

21. Одно из мнений заключалось в том, что проект положений следует составить в форме типового закона. В обоснование этого мнения было отмечено, что ввиду ограниченности числа законодательных актов в области электронных передаваемых записей типовой закон мог бы стать полезным руководством для государств и обеспечить необходимую гибкость с учетом различий в национальном законодательстве. Было отмечено, что типовой закон будет впоследствии легче актуализировать с учетом развития законодательства и практики. Было также указано, что подготовка типового закона не исключает возможности подготовки на более позднем этапе документа международно-правового характера, позволяющего обеспечить более высокую степень юридического единообразия. Кроме того, было замечено, что в типовом законе можно урегулировать все моменты, вызывающие беспокойство в связи с Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год), и Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 1931 год) ("Женевские конвенции").

22. Согласно другой точке зрения, приступать к разработке типового закона было бы преждевременно, особенно с учетом того, что он может вступить в коллизию с положениями Женевских конвенций. По этой причине было предложено подготовить текст менее обязывающего характера, например в форме руководства для законодательных органов.

23. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что следует продолжить работу над проектом типового закона об электронных передаваемых записях ("проект типового закона"), оставив окончательное решение данного вопроса за Комиссией.

24. Рабочая группа далее рассмотрела вопрос о режиме электронных передаваемых записей, которые существуют только в электронной среде и не имеют аналогов среди оборотных документов или инструментов в бумажной

форме. Было высказано мнение, что включение таких записей в сферу применения проекта типового закона потребует пересмотра всей его структуры и текста.

25. Было замечено, что Рабочая группа ранее уже делала попытки решить данный вопрос. Так, определение электронной передаваемой записи в проекте статьи 3 было расширено за счет включения записей, существующих только в электронной среде. Пункт 3 проекта статьи 1 распространяет действие проекта положений на такие электронные записи в тех правовых системах, в которых они используются.

26. Было высказано мнение, что из сферы применения проекта типового закона не следует исключать те записи, которые существуют только в электронной среде, но выполняют те же или аналогичные функции, что и бумажные оборотные документы или инструменты. В этой связи широкую поддержку получило мнение, что использование функционального подхода в проекте типового закона поможет подготовить необходимые руководящие указания.

27. Вместе с тем было замечено, что Рабочей группе следует с осторожностью подходить к данному вопросу, поскольку основная цель проекта типового закона заключается в том, чтобы закрепить принцип функциональной эквивалентности, позволяющий использовать бумажные оборотные документы и инструменты в электронной среде. Было также указано, что Рабочей группе не следует чрезмерно углубляться в тему записей, существующих только в электронной среде, поскольку такие записи используются лишь в очень малом числе государств и поскольку национальных законодательных норм, на основании которых создаются такие записи, вполне достаточно. При этом была высказана обеспокоенность по поводу того, что включение таких записей в сферу применения проекта типового закона поднимет ряд вопросов материально-правового характера.

28. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы продолжить подготовку функционально эквивалентных норм, регулирующих использование электронных передаваемых записей, аналогичных бумажным оборотным документам и инструментам. Вместе с тем было выражено общее мнение, что сферу применения проекта типового закона имеет смысл распространить и на передаваемые записи, существующие только в электронной среде, в связи с чем было решено, что Рабочей группе следует на более позднем этапе пересмотреть проекты статей на предмет их возможной корректировки с учетом таких записей.

29. В отношении сферы применения проекта Типового закона было пояснено, что, хотя Типовой закон направлен главным образом на установление правил функциональной эквивалентности, позволяющих использовать электронные эквиваленты бумажных оборотных документов или инструментов, было бы желательным предусмотреть также руководящие указания, касающиеся передаваемых записей, которые существуют только в электронной среде и которые в ряде стран уже используются. Было разъяснено, что, по всей видимости, эта задача вписывается в широкий мандат, выданный Комиссией (A/66/17, пункт 238). Было высказано предположение о том, что завершению этого проекта способствовало бы применение поэтапного подхода,

предусматривающего подготовку, в первую очередь, положений, касающихся электронных эквивалентов бумажных оборотных документов или инструментов, а на более позднем этапе – рассмотрение этих положений с учетом потребностей, связанных с передаваемыми записями, которые существуют только в электронной среде.

30. Рабочая группа согласилась с тем, что проект типового закона должен охватывать как электронные эквиваленты бумажных оборотных документов или инструментов, так и передаваемые записи, существующие только в электронной среде. Также было решено, что первоочередное внимание следует уделить подготовке положений, касающихся электронных эквивалентов бумажных оборотных документов или инструментов, и что эти положения следует впоследствии рассмотреть и, при необходимости, скорректировать, для того чтобы учесть использование передаваемых записей, существующих только в электронной среде.

**Проект статьи 10. [Бумажный оборотный документ или инструмент]
[Действительная электронная запись] [Электронная передаваемая запись]**

31. Что касается вариантов в квадратных скобках во вводной части пункта 1, то было выражено согласие с тем, что будет достаточно упомянуть об электронной передаваемой записи в единственном числе. Было также решено сохранить определение термина "электронная запись".

32. В отношении первой части подпункта 1 (а) было указано, что, как следует из определения в проекте статьи 3, электронная передаваемая запись всегда имеет правовые последствия, в частности дает ее держателю право требовать исполнения обязательств, и что поэтому дополнительно упоминать о "действительности" электронной записи нет необходимости (см. также A/CN.9/804, пункт 72). Было также добавлено, что слово "действительный" допускает разные толкования и может быть неверно понято в материально-правовом значении. В этой связи было предложено заменить формулировку "идентифицировать эту электронную запись как [действительную] электронную запись для использования в качестве электронной передаваемой записи" формулировкой "идентифицировать эту электронную запись в качестве электронной передаваемой записи".

33. В ответ на это предложение было отмечено, что определения "действительный" или "достоверный" необходимы для того, чтобы идентифицировать электронную запись, которая служит эквивалентом бумажного оборотного документа или инструмента, дающего держателю право на исполнение обязательства. Было пояснено, что упоминание о действительности или достоверности электронной записи необходимо для того, чтобы уточнить, какие электронные записи могут быть объектом передачи. При этом было замечено, что, хотя электронная передаваемая запись согласно определению в проекте статьи 3 создает юридические последствия, этого еще не достаточно для определения того, какая электронная запись является действительной или достоверной. В этой связи было предложено заменить формулировку "идентифицировать эту электронную запись как [действительную] электронную запись для использования в качестве электронной передаваемой записи" формулировкой "идентифицировать эту

электронную запись в качестве электронной записи, содержащей достоверную информацию, составляющую электронную передаваемую запись".

34. Было вновь отмечено, что вторая часть подпункта 1 (а) была добавлена по результатам предыдущего обсуждения вопроса уникальности (см. также A/CN.9/804, пункты 71 и 74). Было пояснено, что упоминание о недопустимости несанкционированного воспроизведения электронных передаваемых записей имеет целью предотвратить нахождение в обращении сразу нескольких экземпляров электронной передаваемой записи, что может привести к предъявлению нескольких требований об исполнении одного и того же обязательства.

35. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить в первой части подпункта 1 (а) обе предложенные формулировки в квадратных скобках с целью их дальнейшего рассмотрения, а также исключить слова "идентифицировать эту электронную запись как [действительную] электронную запись для использования в качестве электронной передаваемой записи".

36. В связи с пунктом 2 Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли включить стандарт надежности применительно к каждому подпункту пункта 1.

37. Было высказано мнение, что включать стандарт надежности в связи с подпунктами (а) и (b) не требуется, поскольку соответствующий стандарт уже содержится в других положениях, в частности в проектах статей 12 и 18.

38. Согласно другому мнению, подпункт (b) требует иного подхода, поскольку критерий надежности не нужно применять при оценке того, позволяет ли используемый метод придать электронной записи такой характер, который обеспечивает возможность контроля над ней. В этой связи было вновь указано, что стандарт оценки надежности метода, используемого для установления контроля, изложен в проекте статьи 18. По этой причине критерий надежности было предложено упомянуть только в связи с подпунктами (а) и (с).

39. Относительно подпункта (с) было достигнуто согласие о том, что соответствующие указания уже содержатся в проекте статьи 11 (2) (см. пункт 49 ниже).

40. После обсуждения Рабочая группа решила исключить пункт 2 и пересмотреть пункт 1 следующим образом:

"1. В тех случаях, когда законодательство требует использования бумажного оборотного документа или инструмента или предусматривает наступление определенных последствий в случае его отсутствия, это требование является выполненным путем использования электронной записи, если при этом применяется метод, который:

а) позволяет должным образом надежно [идентифицировать эту электронную запись в качестве электронной передаваемой записи] [идентифицировать эту электронную запись в качестве электронной записи, содержащей достоверную информацию, составляющую электронную передаваемую запись] и не допустить

несанкционированного воспроизведения этой электронной передаваемой записи;

b) позволяет придать этой электронной записи такой характер, благодаря которому она может быть объектом контроля на протяжении срока ее существования; и

c) позволяет должным образом надежно сохранять целостность электронной передаваемой записи".

Проект статьи 11. Целостность электронной передаваемой записи

41. Было выражено согласие с тем, что содержание проекта статьи 10 (1) (с) совпадает с проектом статьи 11 (1) и что проект статьи 11 (1) следует исключить.

42. В отношении пункта 2 проекта статьи 11 было пояснено, что данное положение призвано обеспечить, чтобы в электронной передаваемой записи фиксировались все вносимые в нее изменения, которые могут иметь юридические последствия, для того чтобы выполнить требование в отношении сохранения целостности записи, предусмотренное в проекте статьи 10 (1) (с), причем это не будет относиться к изменениям технического характера. Было добавлено, что вместо того, чтобы включать в это положение новый текст, было бы предпочтительно использовать формулировку, которая уже встречается в других документах ЮНСИТРАЛ и значение которой, таким образом, полностью ясно.

43. Было высказано мнение, что термин "юридически значимый" является неясным и его следует исключить. Было разъяснено, что термин "санкционированный" призван обеспечить, чтобы в запись вносились лишь разрешенные изменения. Было также пояснено, что пункт 2 имеет целью установить критерий оценки функционального эквивалента целостности, и с этой точки зрения фиксировать изменения, на которые не было дано разрешения, не требуется. Вместе с тем было отмечено, что на практике система может предоставлять возможность для фиксирования несанкционированных изменений для иных целей, например для документирования факта ненадлежащего или неправомерного использования электронной передаваемой записи.

44. Согласно другой точке зрения, использование термина "санкционированный" может создать сложности с определением того, на внесение каких изменений требуется разрешение. По этой причине было предложено оставить вариант "юридически значимый".

45. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия о том, чтобы объединить пункт 2 с проектом статьи 10 и предусмотреть критерий надежности целостности и критерий оценки целостности. Было также выражено согласие оставить слова "юридически значимое" и "санкционированное" в квадратных скобках, снять квадратные скобки вокруг формулировки "за исключением любого изменения, происходящего в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации" и исключить слова "[, и в соответствии с проектом статьи 30]".

46. Рабочая группа далее перешла к рассмотрению подпункта 2 (b). Относительно этого пункта были высказаны разные мнения. Одна из точек зрения заключалась в том, что в определении критерия надежности не требуется упоминать цель, для которой подготовлена информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, поскольку такая цель вряд ли будет различаться в зависимости от типа электронной передаваемой записи.

47. Согласно другому мнению, положения подпункта 2 (b) могут иметь отношение не только к целостности электронной передаваемой записи. Было отмечено, что аналогичные критерии надежности предусмотрены и в проектах статей 9 и 18. В этой связи было предложено перенести подпункт 2 (b) в проект статьи 12. Было разъяснено, что общий критерий надежности, изложенный в проекте статьи 12, будет по-разному применяться в контексте разных статей в зависимости от целей каждой из них, что позволит обеспечить необходимую гибкость при оценке применимости критерия надежности на практике. Это же относится и к случаю, если в проект статьи 12 будет включен подпункт 2 (b).

48. Это мнение получило поддержку. Вместе с тем было отмечено, что проект статьи 12 направлен на установление критерия надежности всей системы управления электронными передаваемыми записями в целом, тогда как подпункт 2 (b) касается конкретного вопроса обеспечения целостности электронной записи и содержащейся в ней информации. По этой причине подпункт 2 (b) было предложено оставить в статье, касающейся целостности электронной передаваемой записи.

49. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить подпункт 2 (b) в качестве части проекта статьи 10 (см. пункт 45 выше), а также включить его – в целях общего применения – в проект статьи 12 для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

Проект статьи 18. Владение

50. Было решено исключить слово "использованием" из вводной части пункта 1.

51. Была выражена обеспокоенность в связи с использованием слова "выявление" в подпункте 1 (a). Было, в частности, отмечено, что "выявление" может толковаться как обязанность указывать имя лица, осуществляющего контроль. В ответ на это было указано, что проект типового закона предусматривает выдачу электронной передаваемой записи на предъявителя, а это подразумевает анонимность. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы исключить из текста слова "и для выявления лица, осуществляющего контроль", поскольку понятие контроля подразумевает идентификацию лица, осуществляющего контроль.

52. Относительно подпункта 1 (b) (i) было замечено, что термин "подготовлена" следует сохранить, поскольку он обозначает технический процесс и не создает каких-либо материально-правовых последствий. Было добавлено, что этот же термин используется и в других текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, в частности в статье 8 (1) (a) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и в проекте типового закона. В этой

связи было также вновь отмечено, что в Роттердамских правилах использован термин "создана".

53. Было предложено заменить термины "создана" и "подготовлена" словом "выдана", которое широко используется в деловой практике и имеет устоявшееся значение. Была выражена обеспокоенность в отношении того, что термин "выдача" создает определенные материально-правовые последствия. Были высказаны разные мнения относительно того, может ли употребление данного термина представлять проблему с точки зрения соотношения между понятием контроля как функционального эквивалента владения и понятием выдачи.

54. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить термины "подготовлена" и "выдана" в подпункте 1 (b) (i) в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения.

55. Было отмечено, что пункт 2 является излишним в свете положений проекта статьи 10 (1) (b). Было разъяснено, что поскольку данное положение устанавливает требование в отношении электронных передаваемых записей, то его лучше перенести в проект статьи 10. Рабочая группа решила исключить пункт 2.

56. В этом контексте было предложено заменить упоминание о "сроке существования" электронной записи в проекте статьи 10 (1) (b) другой формулировкой, которая бы имела аналогичный смысл, однако носила более описательный характер, как, например, формулировка, использованная в статье 1 (21) Роттердамских правил.

Проект статьи 19. [Презумпция в отношении лица, осуществляющего контроль]

57. Было отмечено, что проект статьи 19 изначально входил в проект положения, устанавливавшего требования о контроле. Было разъяснено, что другие аспекты этого положения были включены в определение понятия "контроль" в проекте статьи 3, а также в проект статьи 18. Было сказано, что цель проекта статьи 19 в его нынешнем виде – установить правило "безопасной гавани" в отношении определения надежности метода установления контроля (A/CN.9/WG.IV/WP.128/Add.1, пункт 14), хотя сфера его реального применения еще требует обсуждения.

58. Было указано, что нынешняя формулировка этого проекта статьи в виде правила презумпции создает неоправданные сложности. В порядке пояснения было замечено, что правила о презумпции могут быть полезны в сфере материального права, однако неуместны в тексте, преследующем цель обеспечить функциональную эквивалентность. Поэтому данный проект статьи было предложено сформулировать в утвердительной форме. Было также предложено включить в этот проект статьи проект определения понятия "контроль".

59. Было высказано мнение, что в подпункте (a) следует учесть случаи, когда лицо, осуществляющее контроль, определено не в самой электронной передаваемой записи. В этой связи было указано, что в подпункте (a) следует лучше упомянуть о методе, используемом для идентификации такого лица.

60. Для того чтобы установить четкие требования в отношении контроля, было предложено пересмотреть проект статьи 19 следующим образом: "Для целей настоящего закона лицо осуществляет контроль над электронной передаваемой записью, если используемый метод позволяет надежно идентифицировать это лицо в качестве лица, обладающего правами, подтверждаемыми электронной передаваемой записью".

61. Было пояснено, что пересмотренный вариант проекта статьи 19 позволит обеспечить, чтобы установление "контроля" имело такие же последствия, что и "владение" бумажным обратным документом или инструментом, не затрагивая при этом вопросов материального права. Было указано, что метод, используемый для установления контроля, будет позволять идентифицировать лицо, обладающее правами, а вопрос о том, является ли это лицо законным держателем, будет решаться согласно нормам материального права. Было также отмечено, что нынешнее определение понятия "контроль", согласно которому контроль означает фактические полномочия использовать электронную передаваемую запись или распоряжаться ею, не предоставляет достаточных указаний в этом вопросе.

62. Хотя данное предложение и получило определенную поддержку в связи с идеей описать способ установления контроля, была высказана в то же время обеспокоенность в отношении ряда моментов. Было отмечено, что в пересмотренной статье недостаточно подробно изложены требования в отношении контроля. Было также указано, что слова "лицо, обладающее правами, подтверждаемыми электронной передаваемой записью" неуместны, поскольку согласно нормам материального права эта формулировка означает только законного держателя. Было также предложено включить в проект статьи 19 определение понятия "контроль", содержащееся в проекте статьи 3.

63. По общему мнению, ключевой элемент, который следует включить в этот проект статьи, заключается в том, что метод установления контроля должен позволять идентифицировать лицо, осуществляющее контроль (или, возможно, несколько лиц), не подразумевая, что это лицо имеет право на исполнение обязательства. Кроме того, было отмечено, что в проекте статьи не следует касаться правовых последствий осуществления контроля над электронной передаваемой записью каким-либо лицом. Было также сказано, что возможность идентифицировать лицо, осуществляющее контроль, должна скорее обеспечивать не сама электронная передаваемая запись, а метод или система, использовавшиеся для установления контроля. Было добавлено, что возможность надежной идентификации лица, осуществляющего контроль, необходима для укрепления доверия третьих сторон к использованию электронных передаваемых записей.

64. После обсуждения Рабочая группа согласилась пересмотреть проект статьи 19 следующим образом:

"Лицо осуществляет контроль над электронной передаваемой записью, если используемый метод позволяет надежно идентифицировать это лицо как лицо, осуществляющее контроль".

65. Было также выражено согласие с тем, что проект статьи 19 будет лучше перенести в отдельный пункт проекта статьи 18, дополнив тем самым содержащееся в нем правило функциональной эквивалентности.

66. Было высказано мнение, что в результате подготовленного нового положения исчезает необходимость в определении понятия "контроль" в проекте типового закона. На это было высказано возражение, что определение понятия "контроль" в его нынешнем виде служит некоторым ориентиром для читателей проекта типового закона. При этом было замечено, что решения по определениям терминов было бы целесообразнее принимать после того, как будет полностью завершено рассмотрение всех проектов статей типового закона и будет точно установлено использование приведенной терминологии.

67. После обсуждения было достигнуто согласие сохранить определение термина "контроль" в проекте типового закона в квадратных скобках.

Проект статьи 20. Вручение

68. В свете определения термина "передача" в проекте статьи 3 было высказано согласие с тем, что слова "[контроля над]" могут быть исключены из проекта статьи 20.

Проект статьи 21. Предъявление

69. Было высказано мнение, что проект статьи 21 не требуется сохранять в тексте, поскольку между вручением и предъявлением нет четкого различия. При этом было отмечено, что в отдельном положении о предъявлении нет необходимости, поскольку для того, чтобы установить функциональный эквивалент предъявления, вполне достаточно проектов статей об индоссировании и контроле. Согласно другому мнению, предъявление выполняет иную функцию, нежели вручение, поэтому для предъявления необходимо предусмотреть отдельное правило функциональной эквивалентности.

70. Поддержку получило предложение сохранить в тексте слова "или предусматривает наступление определенных последствий в случае непредъявления" без квадратных скобок, для того чтобы охватить все возможные обстоятельства.

71. Было указано, что упоминание о намерении предъявить электронную передаваемую запись в данном проекте статьи является излишним, поскольку в проекте типового закона не следует включать ссылки на желание сторон, которое имеет значение только для нормы материального права. Было также отмечено, что факт предъявления электронной записи уже подразумевает соответствующее намерение. В ответ было указано, что если исключить ссылку на намерение предъявить электронную передаваемую запись, то в тексте останется упоминание лишь о демонстрации факта контроля над такой записью, поскольку этот вопрос относится не только к предъявлению электронной передаваемой записи, а ко всему циклу существования этой записи.

72. В ходе обсуждения проекта статьи 21 было предложено исключить слово "использование" в соответствии с решением, принятым в отношении проекта статьи 18 (см. выше, пункт 50). Слово "использование" было решено исключить. Секретариату было также поручено пересмотреть проекты тех статей (в частности, статьи 8, 9, 10, 13, 15, 20 и 22), в которых встречается

формулировка "в отношении использования электронной передаваемой записи", и соответствующим образом пересмотреть их.

73. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия утвердить следующий текст в качестве основы для дальнейшей работы:

"В тех случаях, когда законодательство требует от лица предъявить для исполнения или акцепта бумажный оборотный документ или инструмент или предусматривает наступление определенных последствий в случае непредъявления, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи посредством передачи электронной передаваемой записи лицу, принявшему на себя обязательство, с индоссаментом, если это требуется, для исполнения или акцепта".

74. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что пересмотренный вариант проекта статьи 21 может создать непреднамеренные материально-правовые последствия.

75. Было высказано несколько предложений относительно последовательности и расположения проектов статей 20, 21, 22 и 23.

Проект статьи 22. Индоссирование

76. Было отмечено, что индоссирование является одним из двух элементов для передачи бумажных оборотных документов и инструментов наряду с вручением. Было высказано мнение, что положение об индоссировании является излишним с учетом того, что в проекте типового закона уже имеются правила функциональной эквивалентности в отношении письменной формы, подписи и передачи. Однако в ответ была высказана и точка зрения о том, что данный проект статьи необходим для обеспечения функциональной эквивалентности различных форм индоссирования согласно требованиям норм материального права, как, например, индоссаменты на оборотной стороне бумажных оборотных документов или инструментов или же приложение аллонжа, и поэтому его следует сохранить.

77. Было отмечено, что в некоторых случаях нормы материального права разрешают, но не требуют производить индоссирование и что поэтому слова "или допускает" следует сохранить в тексте.

78. Было сказано, что формулировка "логически присоединена или иным образом связана с" лучше отражает современную практику и является нейтральной с технологической точки зрения. Однако было высказано и иное мнение, заключающееся в том, что нынешнюю практику точнее отражают слова "включена в". При этом было добавлено, что формулировка "логически присоединена или иным образом связана с" уже использована в определении электронной записи и что поэтому сохранение слов "включена в" позволит охватить те случаи, когда информация, касающаяся индоссирования, логически присоединена или иным образом связана с электронной записью, создавая тем самым составную электронную запись.

79. Было высказано предложение о том, что определение термина "передача" электронной передаваемой записи, согласно которому передача электронной передаваемой записи означает передачу контроля над электронной

передаваемой записью, следует более тесно увязать с положениями проекта статьи 22, который устанавливает правило функциональной эквивалентности в отношении индоссирования электронной передаваемой записи.

80. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия сохранить данный проект статьи и оставить слова "или допускает" без квадратных скобок. Было также выражено согласие с тем, что формулировку "это требование считается выполненным" следует пересмотреть с учетом тех случаев, когда законодательство разрешает, но не требует производить индоссирование, а также внести соответствующие редакционные изменения в другие статьи проекта типового закона. Кроме того, было решено сохранить формулировку "логически присоединена или иным образом связана с", а также слова "включена в", с тем чтобы предусмотреть все возможные случаи и способы добавления индоссаumenta к электронной передаваемой записи.

Проект статьи 23. Передача электронной передаваемой записи

81. Проект статьи 23 было предложено переработать в правило функциональной эквивалентности следующим образом:

"В тех случаях, когда законодательство требует или допускает выдачу или передачу бумажного оборотного документа или инструмента предъявителю, это условие считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если электронная передаваемая запись выдается или передается таким образом, что идентификационные данные лица, осуществляющего контроль над электронной передаваемой записью, остаются неизвестны.

В тех случаях, когда законодательство требует или допускает передачу бумажного оборотного документа или инструмента, выданного на предъявителя, поименованному лицу, это условие считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если электронная передаваемая запись, выданная лицу, осуществляющему контроль, идентификационные данные которого неизвестны, передается лицу, осуществляющему контроль, идентификационные данные которого известны".

82. С другой стороны, было предложено вовсе исключить проект статьи 23, поскольку в проекте типового закона достаточно просто предусмотреть возможность выдавать и передавать электронную передаваемую запись предъявителю в том же порядке, что и бумажный оборотный документ или инструмент, а эта возможность уже предусмотрена в пункте 2 проекта статьи 1. Было отмечено, что если переработать данный проект статьи в правило функциональной эквивалентности (см. пункт 81 выше), то это может оказать непреднамеренное воздействие в виде установления дополнительных требований в тех случаях, когда выдача или передача электронной передаваемой записи осуществляются на предъявителя. В этом контексте было подчеркнуто, что выдача или передача бумажных оборотных документов или инструментов предъявителю обычно диктуется практическими соображениями (например, если стороны в цепочке передач не желают индоссировать документ или инструмент, с тем чтобы не брать на себя ответственность).

83. В ответ было указано, что наличие электронной среды создает особые трудности, поскольку может возникать отсутствие определенности в вопросе о том, что представляет собой электронная передаваемая запись, выданная или переданная предъявителю. Было разъяснено, что для того, чтобы получить доступ к системе электронных передаваемых записей, пользователям в большинстве случаев необходимо себя идентифицировать. В этом случае, даже если в самой электронной передаваемой записи не будет прямо указано имя лица, осуществляющего контроль, соответствующая информация все равно будет иметься в системе. Если же такая информация будет доступна лицу, осуществляющему контроль в конце цепочки передач, и в частности если такая информация, будучи присоединена к электронной передаваемой записи, станет доступной индоссату, то возникает вопрос, можно ли считать электронную передаваемую запись функциональным эквивалентом бумажного оборотного документа или инструмента на предъявителя. Было далее отмечено, что в данном случае необходимо правило функциональной эквивалентности, поскольку пункт 2 проекта статьи 1 лишь отсылает к нормам материального права и не содержит никаких дополнительных указаний.

84. Несмотря на то что предложение оставить пересмотренный вариант проекта статьи (см. пункт 81 выше) получило определенную поддержку, Рабочая группа решила исключить проект статьи 23 из проекта типового закона.

Проект статьи 24. Изменение электронной передаваемой записи

85. В связи с проектом статьи 24 было широко поддержано мнение, что ключевой элемент, который следует отразить в этой статье, должен предусматривать возможность фиксации и отслеживания любых изменений информации, содержащейся в электронной передаваемой записи.

86. Относительно структуры проекта статьи 24 было выражено согласие с тем, что ее следует привести в соответствие со структурой других проектов статей, содержащих правила функциональной эквивалентности (например, статьи 20-22), следующим образом:

"В тех случаях, когда законодательство требует [или допускает] внесение изменений в бумажный оборотный документ или инструмент [или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия изменений], это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если используемый метод позволяет отразить всю измененную информацию и идентифицировать измененную информацию как таковую".

87. Было высказано мнение, что проект статьи 24 можно исключить с учетом того, что изменение обычно представляет собой письменную запись и подпись, для которых уже предусмотрены правила функциональной эквивалентности в проектах статей 8 и 9. Поэтому если проект статьи 24 будет решено сохранить в качестве правила функциональной эквивалентности (см. пункт 86 выше), то в нем достаточно лишь сослаться на проекты статей 8 и 9 и указать, что изменение должно быть идентифицируемо как таковое.

88. Был высказан также ряд предложений редакционного характера. Хотя было отмечено, что упоминание обо "всей" измененной информации

подчеркивает необходимость отражать каждое вносимое изменение, возобладало мнение, что эта концепция становится вполне очевидной из пункта 1 и без упоминания "всей" информации. Широкую поддержку получило также мнение о том, что из текста слово "точно" может быть исключено, поскольку оно не устанавливает объективного критерия, а только создает дополнительное бремя. Аналогичное мнение было высказано и по поводу слова "легко". В ответ было замечено, что без такого уточнения вся нагрузка, связанная с выявлением измененной информации, ляжет на пользователей системы, поскольку в электронной среде можно выявить любую измененную информацию, но сделать это пользователям не всегда просто. Поэтому, как было указано, желательно предусмотреть более строгий стандарт для обеспечения того, чтобы пользователи могли легко и быстро выявлять измененную информацию.

89. В отношении пункта 2 было высказано мнение, что поскольку в пункте 1 содержится требование о том, чтобы вся измененная информация была идентифицируема как таковая, то нет никакой необходимости включать в электронную передаваемую запись заявление о совершенном изменении. Было также указано, что в проекте типового закона не требуется указывать метод, который надлежит использовать для идентификации изменений или измененной информации, поскольку это может сделать процесс управления электронной передаваемой записью более обременительным. Это предложение получило общую поддержку.

90. После обсуждения было достигнуто согласие переработать проект статьи 24 как правило функциональной эквивалентности по аналогии с другими проектами статей и с учетом высказанных предложений, изложенных выше. Было также решено снять квадратные скобки вокруг слов "или допускает" и "или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия изменений". Кроме того, было решено исключить приведенные в квадратных скобках слова "вся" и "точно" из пункта 2.

Проект статьи 25. Повторная выдача

91. Было высказано мнение, что пункт 1 можно исключить, поскольку он лишь повторяет содержание пункта 2 проекта статьи 1, указывая, что если повторная выдача допускается согласно нормам материального права, то она должна быть разрешена и для электронных передаваемых записей. Вместе с тем было отмечено, что данный пункт полезно сохранить для обеспечения лучшего понимания этой мысли.

92. Было также предложено исключить пункт 2, так как он устанавливает дополнительное требование, которое, возможно, не предусматривается нормами материального права. В обоснование этого мнения была сделана ссылка на принятую в сфере перевозок практику, согласно которой в повторно выданном коносаменте обычно не отражается факт его повторной выдачи.

93. После обсуждения было достигнуто согласие оставить пункт 1 и исключить пункт 2.

Проект статьи 26. Замена

94. Было предложено изменить название проекта данной статьи на "Изменение носителя", чтобы точнее отразить ее содержание.

95. Было вновь отмечено, что проект данной статьи носит материально-правовой характер, поскольку законодательство, применимое к бумажным оборотным документам или инструментам, вряд ли содержит нормы, касающиеся изменения носителя. При этом было замечено, что проект статьи должен преследовать две основные цели: обеспечить возможность изменения носителя без утраты информации и предотвратить дальнейшее обращение замененного документа или записи.

96. Было предложено заменить слова "лицо, осуществляющее контроль" в вводной части пункта 1 и подпунктах 1 (a) и (b) словом "держатель", поскольку в этих положениях говорится о держателе, владеющем бумажным оборотным документом или инструментом. Было также высказано мнение, что для обеспечения большей ясности в вводной части пункта 1 вместо слова "заменить" следует использовать формулировку "изменить носитель путем замены".

97. Было также предложено сохранить в тексте проекта статьи слово "представляет", поскольку слово "предъявляет" имеет конкретное значение в случае проекта статьи 21. Было также предложено исключить слова "для замены", поскольку они являются излишними. Кроме того, было отмечено, что слова "при выдаче" лучше, чем формулировка "после выдачи", передает мысль о том, что между выдачей нового документа или записи и утратой силы замененным документом или записью не должно быть никакого интервала.

98. Высказывались разные мнения по поводу последовательности шагов, необходимых для изменения носителя. Было, в частности, отмечено, что в том случае, когда предполагается, что заменяемый документ или запись утрачивает любую юридическую силу или действительность до выдачи взамен другого документа или записи, держатель или лицо, осуществляющее контроль, может остаться без документа или записи, если процесс замены не будет доведен до конца. С другой стороны, если предполагается, что заменяемый документ или запись утрачивает любую юридическую силу или действительность после выдачи взамен другого документа или записи, то лицу, принявшему на себя обязательство, может быть предъявлено сразу несколько требований на основании как электронной передаваемой записи, так и бумажного оборотного документа или инструмента, если действие замененного документа или записи не было прекращено. В ответ было пояснено, что требования, изложенные в подпунктах (a), (b) и (c) пунктов 1 и 2 применяются одновременно, а не последовательно и что стороны будут иметь возможность самостоятельно определить оптимальную последовательность выполнения этих требований с учетом всех обстоятельств.

99. В связи с требованием о получении согласия было предложено упомянуть лицо, принявшее на себя обязательство, поскольку держатель имеет право обязать это лицо исполнить свое обязательство. В ответ было сказано, что лицо, принявшее на себя обязательство, сможет выдать заменяющий инструмент лишь в том случае, если он одновременно является и эмитентом, например в случае коносамента и простого векселя, однако в случае с

переводными векселями эмитент и лицо, принявшее на себя обязательство, – это разные стороны. Было добавлено, что ссылка на лицо, принявшее на себя обязательства, в качестве лица, которому принадлежит право дать согласие на изменение носителя, была бы излишне широкой, поскольку, согласно нынешнему определению, к "лицам, принявшим на себя обязательство", будут относиться также индоссанты, а это значит, что согласие потребовалось бы получать у целого ряда сторон, прямо не затрагиваемых изменением носителя, что привело бы к значительным затратам времени и средств. В этой связи было предложено продолжить изучение данного вопроса при обсуждении термина "лицо, принявшее на себя обязательство", который используется лишь в проектах статей 26 и 27 проекта типового закона.

100. Были приведены примеры случаев, когда действующее законодательство и существующая практика допускают лишь изменение электронного носителя на бумажный, и при этом для такого изменения достаточно соответствующей просьбы держателя, тогда как лицу, принявшему на себя обязательство, следует действовать с учетом этого изменения.

101. Было отмечено, что в пункте 3 повторно воспроизводится концепция, уже отраженная в проекте типового закона, и поэтому его следует исключить. Точно так же было отмечено, что в пункте 4 повторно воспроизводится концепция, уже предусмотренная проектом типового закона, а также общий правовой принцип, и поэтому его следует исключить. В ответ было сказано, что пункт 4 выполняет полезные декларативные функции.

102. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию по следующим вопросам: изменить название данного проекта статьи на "Изменение носителя"; во вступительном положении в пункте 1 и подпунктах 1 (a) и (b) заменить формулировку "лицо, осуществляющее контроль" словом "держатель"; исключить слово "[эмитент]" и сохранить формулировку "лицо, принявшее на себя обязательство" без квадратных скобок для дальнейшего рассмотрения; исключить слова "[предъявляет]" и "[для замены]" и снять квадратные скобки вокруг слова "[представляет]"; и сохранить формулировку "при выдаче" без квадратных скобок и исключить слова "[после выдачи]". Также было достигнуто согласие о том, чтобы изменить формулировку пунктов 1 и 2 с целью отразить, что предусмотренные в них требования являются не последовательными, а параллельными, а также внести в пункты 5 и 6 изменения с учетом вышеизложенных предложений. Рабочая группа также решила исключить пункт 3 и сохранить пункт 4.

Проект статьи 27. Разделение и объединение электронной передаваемой записи

103. Было отмечено, что цель данного проекта статьи состоит в установлении правила функциональной эквивалентности и что формулировку этого проекта статьи следует соответствующим образом пересмотреть. Было указано на то, что формулировку можно разработать с большей или меньшей степенью детализации и что в то время как сформулированное в более общих словах положение могло бы содействовать большей технологической нейтральности, более подробное положение могло бы содержать дополнительные полезные руководящие указания. В этой связи было замечено, что, возможно, было бы достаточно упомянуть надежный метод как единственное требование в

отношении функциональной эквивалентности. Вместе с тем было также высказано предположение, что требования, связанные с таким правилом функциональной эквивалентности, могут быть заключены в составных элементах положений пунктов 2 и 3.

104. После обсуждения Рабочая группа приняла решение согласовать формулировку пункта 1 с другими правилами функциональной эквивалентности. Было также достигнуто согласие о том, чтобы исключить пункты 2 и 3, поскольку некоторые элементы пунктов 2 и 3 могут быть включены в пункт 1.

Проект статьи 28. Прекращение действия электронной передаваемой записи

105. В связи с данным проектом статьи было высказано мнение, что в нынешней формулировке слишком явно выделяется конечная цель "предотвратить дальнейшее обращение" и что не совсем понятна ссылка на слово "обращение". Было также предложено переформулировать этот проект статьи с учетом структуры других правил функциональной эквивалентности.

106. Что касается содержания этого правила, то здесь было предложено несколько вариантов: i) сохранить нынешнюю формулировку "для предотвращения дальнейшего обращения электронной передаваемой записи"; ii) упомянуть "прекращение действия электронной передаваемой записи"; iii) упомянуть "лишение электронной передаваемой записи ее юридической силы как таковой"; и iv) упомянуть "предотвращение дальнейшей передачи электронной передаваемой записи".

107. Было вновь указано, что цель данного проекта статьи – дать рекомендации относительно возможных путей прекращения действия записи в электронной среде. В этой связи было отмечено, что простая ссылка на "прекращение действия" электронной передаваемой записи, вероятно, не сможет служить достаточным руководством. Была подчеркнута необходимость рассмотреть использование термина "прекращение действия" во всем тексте проекта типового закона.

108. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы пересмотреть пункт 1 следующим образом: "В тех случаях, когда законодательство требует или допускает прекращение действия бумажного оборотного документа или инструмента или предусматривает наступление определенных последствий в случае непрекращения его действия, это условие считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если [для прекращения действия электронной передаваемой записи] [для предотвращения дальнейшей передачи/обращения электронной передаваемой записи] используется надежный метод". Кроме того, было решено исключить пункт 2.

Проект статьи 29. Использование электронной передаваемой записи для целей обеспечительного права

109. В связи с данным проектом статьи было выражено согласие с тем, чтобы изложить пункт 1 в такой же форме, как и другие правила функциональной эквивалентности. При этом было отмечено, что расхождения в нормах материального права, регулирующих бумажные оборотные документы или

инструменты, в частности в том что касается их использования для целей обеспечительного права, затрудняет формулирование более конкретной нормы, чем та, которая предусмотрена в проекте статьи и которая носит всего лишь разрешительный характер.

110. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сформулировать пункт 1 в виде правила функциональной эквивалентности, возможно, содержащего рекомендацию относительно элементов, подлежащих рассмотрению, для того чтобы создать возможность использования электронных передаваемых записей в качестве обременения в рамках обеспеченных сделок.

111. Кроме того, было выражено согласие с тем, что либо в данный проект статьи, либо в другую часть проекта типового закона можно включить новый пункт, в котором будет говориться, что проект типового закона не затрагивает применения какой-либо нормы права, регуливающей обеспечительные права в бумажных оборотных документах или инструментах или электронных передаваемых записях.

V. Техническая помощь и координация

112. Рабочая группа заслушала устное сообщение о проводимой Секретариатом деятельности по оказанию технической помощи и координации в области электронной торговли. Особо были упомянуты недавние или предстоящие мероприятия в Шри-Ланке, Колумбии, Китае и Австралии, призванные содействовать принятию текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, поскольку эти государства уже подписали Конвенцию Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Конвенция об электронных сообщениях) или же сделали важные шаги на пути к тому, чтобы стать участниками этой Конвенции.

113. Рабочую группу проинформировали о статусе Конвенции об электронных сообщениях, участниками которой в настоящее время являются шесть государств, причем самым последним стала Черногория, которая ратифицировала Конвенцию в сентябре 2014 года. Было также отмечено, что все больше государств вводят в действие национальное законодательство, включающее основные положения Конвенции об электронных сообщениях. В этом контексте была подчеркнута взаимосвязь между этой Конвенцией и другими текстами ЮНСИТРАЛ, в частности Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров и Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

114. Кроме того, было отмечено, что Секретариат продолжал оказывать государствам помощь в проведении правовой реформы, содействуя подготовке, обновлению и пересмотру их законодательства в области электронной торговли, и что на веб-сайте ЮНСИТРАЛ постоянно размещается обновленная информация о государствах, которые приняли законодательство, основанное на текстах ЮНСИТРАЛ.

115. Рабочая группа также приняла к сведению текущие мероприятия по координации деятельности, в частности с Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ООН/ЭСКАТО), Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Азиатско-Тихоокеанским экономическим сотрудничеством (АТЭС).

116. Рабочая группа также заслушала выступление представителя Европейской комиссии, посвященное Постановлению об оказании электронных услуг по идентификации и доверительных услуг в отношении электронных операций на внутреннем рынке (Постановление eIDAS), которое было принято 23 июля 2014 года и вступило в силу 17 сентября 2014 года, создав предсказуемую нормативно-правовую базу для обеспечения безопасного и беспрепятственного электронного взаимодействия. Упомянулись и другие события в Европейском союзе, связанные с услугами по идентификации и доверительными услугами, и их возможные последствия для частного сектора и в глобальных масштабах. Было сказано, что некоторые аспекты Постановления eIDAS могут пролить свет на нынешнюю и будущую работу Рабочей группы.

117. Рабочая группа также заслушала сообщение о текущем исследовательском проекте по использованию электронных передаваемых записей при финансировании цепочки поставок, который осуществляется в Гетеборгском университете. Было отмечено, что предварительные выводы свидетельствуют о необходимости в полной мере понять изменения в функциях оборотных транспортных документов и то, как они могут сочетаться с правом и практикой в области обеспеченных сделок и, возможно, содействовать их дальнейшему совершенствованию. Было указано, что результаты этого исследовательского проекта могут быть особенно полезны для расширения доступа малых и средних предприятий к кредитам. В этой связи также отмечалось, что традиционное использование оборотных транспортных документов предполагает существование временных рамок, которые не подходят для современной практики логистики, и что их замена на электронные средства может оказать существенное влияние на расширение их использования.